

УДК 159.9.075**Образ матери у юношей и девушек из полных и неполных многодетных семей на перцептивном уровне репрезентации****Наговицына Елена Игоревна**

Аспирант,
Уральский государственный педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26;
e-mail: elena.nagovicsyna@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается значение образа матери в жизни и развитии человека. Приводятся аргументы, указывающие на то, что образ матери оказывает влияние не только на самоидентификацию девочки, но и на образ мира подростков в целом, проходя через спектр их индивидуальных ценностей. В статье описывается необходимость изучения образа матери с точки зрения системного подхода (на перцептивном, семантическом и амодальном уровнях отражения) и раскрываются различия образа матери на перцептивном уровне отражения. Кроме того, в статье рассматриваются различия образа матери у детей из полных многодетных семей и неполных многодетных семей по пяти шкалам методики «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (автор – Е. Шафер, модификация – З. Матейчика и П. Ржичана). Респондентами были оценены позитивное отношение матери, её директивность, враждебность, автономность и непоследовательность в поведении. Методом математической обработки данных – хи-квадрат Пирсона – был проведен анализ полученных результатов с целью проверки статистической значимости выявленных различий. Был сделан вывод о имеющихся различиях в репрезентации образа матери подростками из полных многодетных семей и неполных многодетных семей.

Для цитирования в научных исследованиях

Наговицына Е.И. Образ матери у юношей и девушек из полных и неполных многодетных семей на перцептивном уровне репрезентации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 4А. С. 312-320.

Ключевые слова

Образ матери, многодетная семья, полная семья, неполная семья, подростки о родителях, перцептивная репрезентация, директивность, автономность, непоследовательность, позитивный интерес, враждебность.

Введение

Один из первых образов, возникающих у ребенка, – образ матери. Её лицо, голос, запах распознаются раньше и быстрее других окружающих ребенка людей. По мере взросления глубоко сохранившийся образ матери так или иначе будет оказывать существенное влияние на личность ребенка, его взаимоотношения и построение семейных связей.

По мнению Т.Г. Киселевой, основные характеристики социокультурного образа матери в исторической ретроспективе остаются неизменными: мать – это женщина с уникальным жизненным опытом, сильно развитой интуицией, добрая, сострадающая, понимающая, умеющая воспитывать, сильная, стойкая, верная, безусловно принимающая своих детей и испытания судьбы во имя них [Киселева, 2002].

На протяжении всей жизни человека, по мнению многих исследователей, образ матери остается одним из самых значимых. Образ матери является основополагающей категорией субъективного сознания, которая в будущем сливается с различными связанными образами, общественными символами, значениями, а также приобретает определенный смысл в сознании и мировоззрении субъекта, проходя через его индивидуальную систему ценностей. Кроме того, образ матери оказывает влияние на отношение субъекта к объективной реальности, находя свое отражение в различных аспектах бытия [Васягина, 2010].

Также следует отметить, что образ матери накладывает значимый отпечаток на самоидентификацию девушки и женщины как матери и на реализацию материнских функций. Описанные аспекты дают основание для изучения образа матери как одного из ключевых образов у детей и выявления его особенностей на различных уровнях репрезентации.

Положения о структурной организации сознания, описанные Л.С. Выготским и В.П. Зинченко, психического образа (В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев) и образа мира в целом (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, Ю.К. Стрелков и др.) дают основания для изучения образа матери с точки зрения структурного подхода. Однако, принимая во внимание сложность и многогранность образа матери, в данной статье будет рассмотрен образ матери у детей из полных и неполных многодетных семей на перцептивном уровне репрезентации [Артемьева, Серкин, Стрелков, 1983; Выготский, 1983; Леонтьев, 1975; Зинченко, 1971; Петренко, Митина, 1997].

Основная часть

Образ матери у детей из многодетных семей является особенным и уникальным. В таких семьях мать исполняет не только роль воспитателя и заботливого родителя, но и становится своего рода героиней, способной одновременно дать любовь и внимание каждому из детей, совмещая с воспитанием работу и домашние дела.

Дети из многодетных семей видят в своей матери не только человека, который заботится о них, но и пример силы, выдержки и бескорыстия, так как воспитание и уход за несколькими детьми требует огромных усилий и терпения, и только любящая и терпеливая мать способна справиться с такой задачей.

Мать из многодетной семьи становится для своих детей не только примером женственности и заботы, но и авторитетом, на который можно полагаться в любой ситуации. Она учит своих детей терпимости, сопереживанию и уважению к окружающим, что помогает им стать отзывчивыми и добрыми людьми.

Образ матери у детей из полных многодетных семей может быть особенным и уникальным по сравнению с детьми из других типов семей. В полных многодетных семьях мать играет особенно важную роль, так как она должна уделять внимание не одному, а нескольким детям одновременно.

Мать в таких семьях часто становится символом силы, терпения и любви. Она должна уметь организовывать быт, уделять внимание каждому ребенку, помогать им в учебе, играть с ними и, конечно же, быть поддержкой и опорой в любой ситуации. Дети из полных многодетных семей видят, как матери делают все возможное, чтобы обеспечить им комфортное и счастливое детство, и они часто ценят это и любят ее за это еще больше.

Образ матери у детей из полных многодетных семей также может быть сильно связан с понятием семейных ценностей и традиций. Матери в таких семьях часто стараются передать своим детям важные моральные и этические принципы, учат их быть терпимыми, отзывчивыми и уважать других. Дети видят, как матери стараются сохранить связь с родными и близкими, как они участвуют в праздниках и семейных традициях, и они также начинают ценить и уважать эти ценности. Кроме того, мать в многодетной полной семье, совмещая не только заботу о детях, но и отношения с мужем, становится примером выстраивания семейных взаимоотношений.

Образ матери у детей из неполных многодетных семей играет особенно важную роль в их жизни. Для таких детей материнская фигура несет на себе двойную ответственность: она должна не только обеспечивать им поддержку и заботу, но и заменять отсутствующего отца.

Дети из неполных семей часто испытывают сложности в процессе формирования своей личности и в построении отношений с другими людьми, особенно с окружающими мужского пола. В этом им может помочь лишь правильное воспитание и поддержка со стороны матери, а также её отношение к отсутствующему отцу и репрезентация образа отца в поведении и общении. Образ матери для таких детей часто становится символом всего дома, опорой и утешением в трудные моменты. Мать для них – не просто женщина, а настоящий герой, который способен преодолеть любые трудности ради своих детей. Зачастую дети из неполных семей имеют склонность развивать в себе особую привязанность к матери.

С целью изучения образа матери у детей из полных и неполных многодетных семей нами была проведена диагностика с использованием опросника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (автор – Е. Шафер, модификация – З. Матейчика и П. Ржичана) [Вассерман, Горькавая, Ромицина, 1995].

Методика ADOR (сокращенно – подростки о родителях) позволяет изучить поведение, установки и методы воспитания родителей с точки зрения детей. В ходе международного научного сотрудничества лаборатории клинической психологии Института им. В.М. Бехтерева с Институтом психодиагностики (Братислава, Словакия) эта методика была апробирована на подростках 13-18 лет в России, как это предусмотрено авторами модификации [там же].

Диагностика состоит из четырёх опросников: оценка матери сыном, оценка отца сыном, оценка матери дочерью и оценка отца дочерью, – данные опросники отличаются лишь формулировкой вопросов, суть вопросов не меняется. В рамках данной методики подростку предлагается оценить поведение родителей, выбрав один из вариантов ответа на каждый вопрос.

Результаты представлены в пяти шкалах:

- шкала «Позитивного интереса» (POZ);
- шкала «Директивности» (DIR);
- шкала «Враждебности» (HOS);
- шкала «Автономности» (AUT);

– шкала «Непоследовательности» (NED).

Обработка данных осуществлялась с помощью метода статистической обработки данных «Критерий хи-квадрат Пирсона». Выбор данного метода обусловлен тем, что собранные нами данные не имеют нормального распределения, имеют категориальный характер.

Наша выборка представлена подростками в возрасте от 15 до 19 лет, обучающимися в 10-11 классах школ и на 1-4 курсах ссузов г. Глазова, Глазовского, Балезинского и Ярского районов, а также г. Ижевска Удмуртской Республики. Выборка была разделена на две группы:

- подростки из многодетных полных семей в количестве 257 человек (105 юношей и 152 девушки);
- подростки из многодетных неполных семей в количестве 268 человек (116 юношей и 152 девушки).

Организация групп респондентов осуществлялась в контексте представлений о гендерной организации психики, а также принципов построения возрастных классификаций Б.Г. Ананьева, Л.Ф. Обуховой, Е.Ф. Рыбалко, Ю.Н. Кулюткина, И.Ю. Кулагиной и В.М. Колюцко. Выборка подобрана по случайному принципу и является репрезентативной по своему составу.

Первичный анализ полученных результатов показал, что подростки из полных семей при оценке матери более склонны набирать низкие баллы по шкале позитивного интереса, нежели подростки из неполных многодетных семей (70,8% и 24,6% соответственно). Средние результаты набрали 28,8% опрошенных из полных семей и 28% – из неполных. Низкие результаты показали 0,4% опрошенных из полных семей и 47,4% – из неполных. На рис. 1 продемонстрировано распределение ответов респондентов.

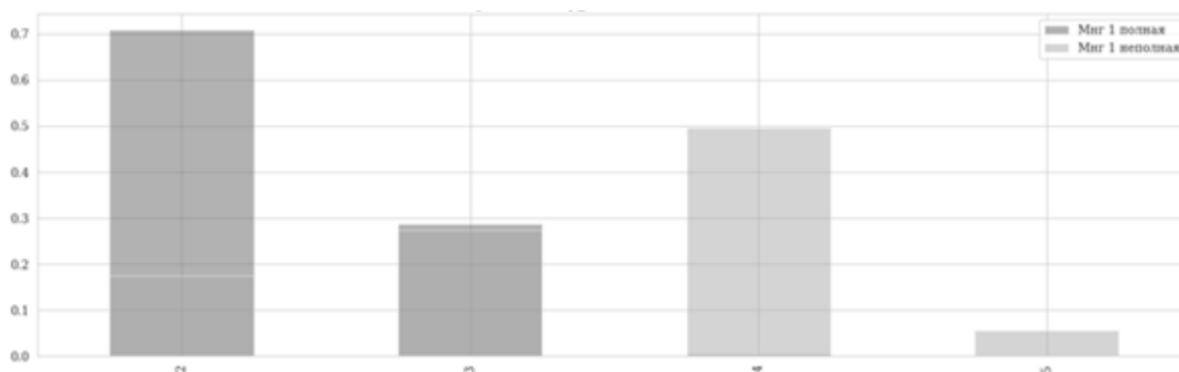

Рисунок 1 – Распределение ответов подростков из полных и неполных семей по шкале позитивного интереса

Юноши при оценке позитивного интереса матери оценивают критический подход матери к воспитанию, ее компетентное поведение и дружелюбное общение. Обычные (нормальные) эмоциональные контакты недостаточны для утверждения о том, что мать испытывает к сыну-подростку позитивный интерес, юноши видят его в сверхопеке сильной, взрослой и самостоятельной женской фигуры. Девушки иначе описывают позитивный интерес матери по отношению к ним, видя его в психологическом принятии, во внимании, заботе и помощи, а зачастую и в потворствовании. Матери, относящиеся к своим дочерям как маленьким и беспомощным детям, набирают более высокие баллы по данной шкале [там же].

Вторая шкала методики – шкала директивности. Анализ полученных данных показал, что 58% из всех опрошенных подростков из полных многодетных семей и 62,2% опрошенных

подростков из неполных многодетных семей отмечают средние результаты, что соответствует гармоничным отношениям респондента и матери, а именно отсутствие у матери по отношению к сыну навязывания чувства вины. 16,3% опрошенных из полных семей и 22% опрошенных из неполных набрали низкие баллы, 25,3% респондентов из полных семей и 16,4% – из неполных набрали высокие баллы по данной шкале. На рис. 2 продемонстрировано распределение ответов респондентов.

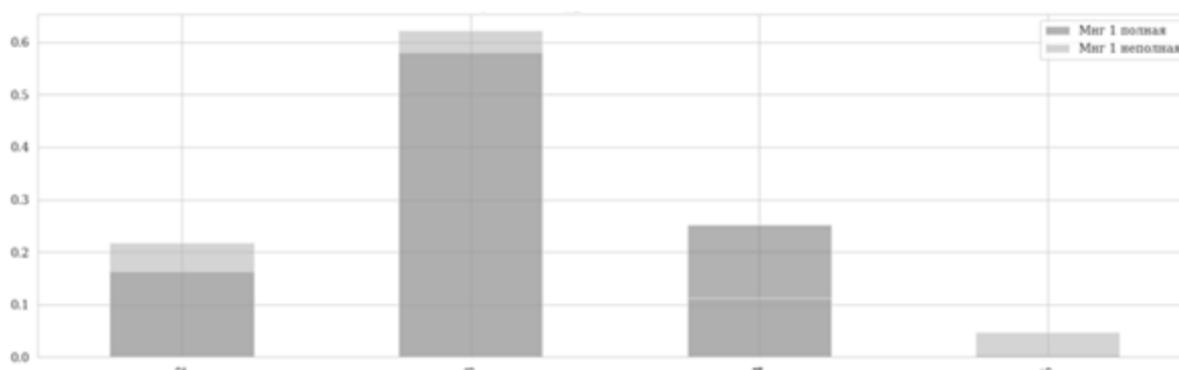

Рисунок 2 – Распределение ответов подростков из полных и неполных семей по шкале позитивного интереса

Директивность матери юношами оценивается через напоминание матерями о своей «жертве во имя сына» и перекладывание на себя ответственности за все действия сына. Девушки-подростки директивность матери видят в жестком контроле, строгости (в том числе и строгости наказаний), непринятии мнения дочери и применении собственной власти [там же].

Третья шкала – шкала враждебности. Анализ результатов показал, что 58,4% респондентов из полных многодетных семей набрали высокие результаты, 40,8% – средние, 0,8% – низкие. Среди подростков из неполных многодетных семей высокие результаты набрали 15,2% опрошенных, средние – 23%, низкие – 61,7%. Враждебность матери юношами оценивается с точки зрения чрезмерно строгого и агрессивного поведения, а также подозрительности, эмоциональной холодности и критики матери по отношению к сыну. Девушки враждебность матери оценивают через призму дистанцирования от детей, подозрительного поведения и возвышения над всеми [там же]. На рис. 3 продемонстрировано распределение ответов респондентов.

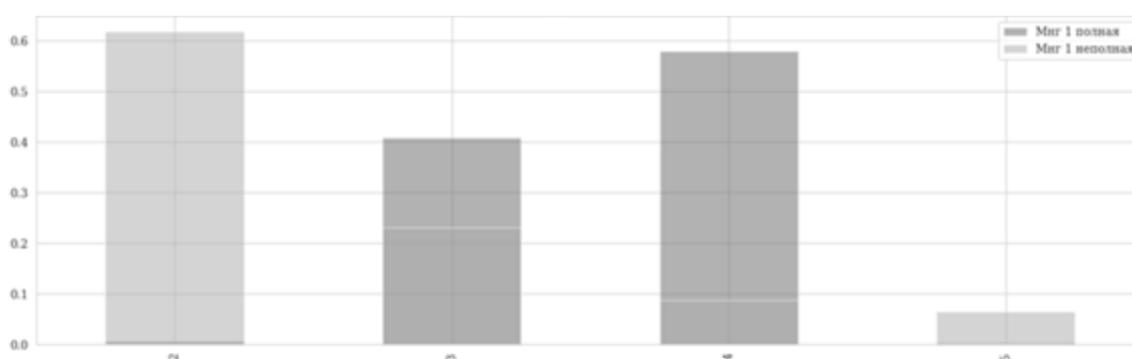

Рисунок 3 – Распределение ответов подростков из полных и неполных семей по шкале позитивного интереса

Следующая шкала методики – шкала автономности. Юноши автономность матери оценивают через диктатуру, властность и невовлеченность (отстраненность) матери в дела сына. Девушки автономность матерей оценивали через снисходительность, нетребовательность, отсутствие внимания матери к дочери [там же]. Среди подростков из полных многодетных семей 23% опрошенных отметили низкую автономность, 44,4% – достаточную и 32,7% – высокую автономность матери. Подростки из неполных многодетных семей продемонстрировали следующие результаты: 11,6% опрошенных набрали низкие баллы, 40,3% – средние и 48,1% – высокие. На рис.4 продемонстрировано распределение ответов респондентов.

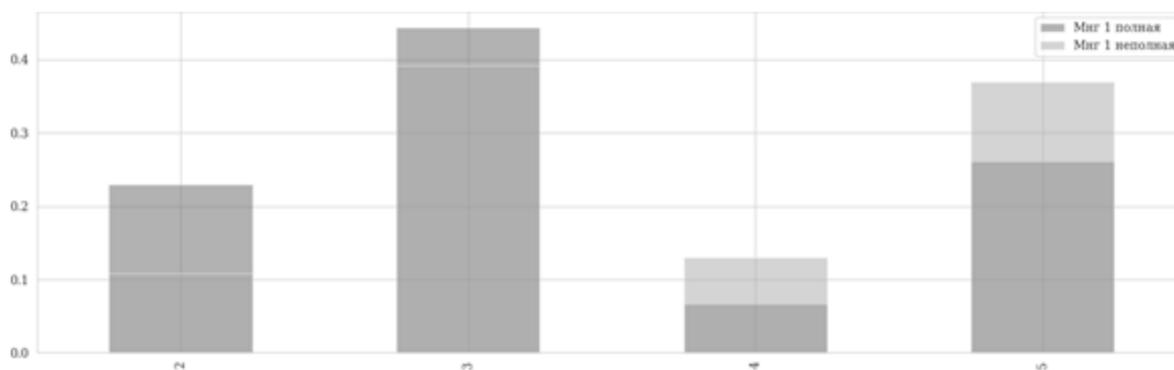

Рисунок 4 – Распределение ответов подростков из полных и неполных семей по шкале позитивного интереса

Последняя шкала в данной методике – шкала непоследовательности. Непоследовательность юноши оценивают в колебании такого поведения матери, как силы, амбициозности и покорности, деликатности, сверхальтруизма и недоверчивости, подозрительности. Девушки непоследовательность матери отмечают в тех случаях, когда стиль воспитания матери меняется от либерального к строгому, от принятия к отвержению и наоборот [там же].

Подростки из полных многодетных семей по данной шкале показали следующие результаты: 26,1% респондентов набрали низкие баллы, 61,5% – средние, 12,4% – высокие. Среди респондентов из неполных многодетных семей мы можем наблюдать следующие результаты: 10,1% – низкие баллы, 78,7% – средние, 11,2% – высокие. На рис. 5 продемонстрировано распределение ответов респондентов.

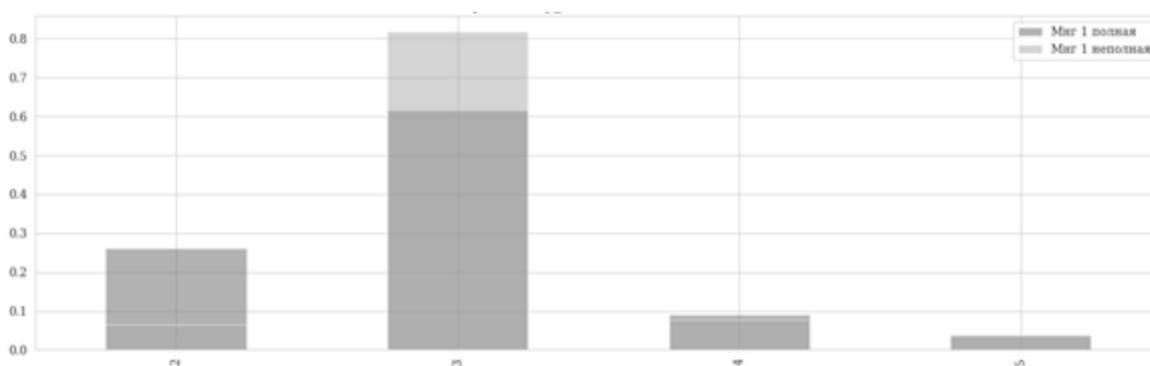

Рисунок 5 – Распределение ответов подростков из полных и неполных семей по шкале позитивного интереса

С целью объективной оценки различий в ответах подростках из полных и неполных многодетных семей нами был проведен математический анализ полученных результатов методом математической статистики обработки данных хи-квадрат Пирсона, который показал следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 - Результаты расчетов хи-квадрата Пирсона

	Хи-квадрат	p_value	Степень свободы
POZ	214,91	0,00	3
DIR	24,44	0,00	3
HOS	263,25	0,00	3
AUT	20,88	0,00	3
NED	34,8	0,00	3

Заключение

Результаты расчетов показывают нам тот факт, что показатель p_value имеет нулевое значение по каждой из шкал, что свидетельствует о том, что описанные выше показатели и различия, продемонстрированные респондентами, имеют связь с наличием (или отсутствием) отца в семье. Таким образом, мы можем сказать, что образ матери у детей из полных многодетных семей и неполных многодетных семей различен.

Библиография

1. Артемьева Е.Ю., Серкин В.П., Стрелков Ю.К. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи // Мышление, общение, опыт. Ярославль: Изд-во Ярославского университета, 1983. С. 99-108.
2. Вассерман Л.И., Горькавая И.А., Ромицина Е.Е. Тест подростки о родителях. М., СПб.: Фолиум, 1995.
3. Васягина Н.Н. Мать как субъект социокультурного пространства. Екатеринбург, 2010. 339 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
5. Газизова Ю.С. Структурное содержание образа матери // Дискуссия. 2013. № 3(33). С. 96-101.
6. Зинченко В.П. Проблема образующих сознания в деятельностной теории психики // Вопросы психологии. 1971. № 6. С. 16-36.
7. Киселева Т.Г. Женский образ в социокультурной рефлексии. М.: МГУКИ, 2002.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
9. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Московского государственного университета. Серия 14, Психология. 1979. № 2. С. 3-13.
10. Петренко В.Ф., Митина О.В. О перцептивной категоризации. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1997. 214 с.
11. Харламенкова Н.Е., Стоделова Т.С. Изменение отношений в диаде мать-ребенок и динамика образа матери в подростковом возрасте // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 1. С. 145-154.

The image of the mother in boys and girls from complete and incomplete large families at the perceptual level of representation

Elena I. Nagovitsyna

Postgraduate Student,
Ural State Pedagogical University,
620091, 26 Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: elena.nagovicyna@mail.ru

Elena I. Nagovitsyna

Abstract

The article examines the importance of the mother's image in human life and development. Arguments are given indicating that the image of a mother influences not only the self-identification of a girl, but also the image of the world of adolescents as a whole, passing through the spectrum of their individual values. The article describes the need to study the image of the mother from the point of view of a systematic approach (at the perceptual, semantic and amodal levels of reflection) and reveals the differences in the image of the mother at the perceptual level of reflection. In addition, the article examines the differences in the image of the mother in children from full large families and incomplete large families according to five scales of the methodology "Behavior of parents and the attitude of adolescents towards them" (author – E. Shafer, Ilya Z. Mateychik and P. Rzhichan). The respondents assessed the positive attitude of the mother, her directivity, hostility, autonomy and inconsistency in behavior. The Pearson's chi-squared method of mathematical data processing was used to analyze the results obtained in order to verify the statistical significance of the identified differences. It was concluded that there are differences in the representation of the image of the mother by adolescents from full large families and incomplete large families.

For citation

Nagovitsyna E.I. (2024) Obraz materi u yunoshei i devushek iz polnykh i nepolnykh mnogodetnykh semei na pertseptivnom urovne reprezentatsii [The image of the mother in boys and girls from complete and incomplete large families at the perceptual level of representation]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (4A), pp. 312-320.

Keywords

Mother's image, large family, complete family, incomplete family, teenagers about parents, perceptual representation, directionality, autonomy, inconsistency, positive interest, hostility.

References

1. Artem'eva E.Yu., Serkin V.P., Strelkov Yu.K. (1983) Opisanie struktur sub"ektivnogo opyta : kontekst i zadachi [Description of the structures of subjective experience: context and tasks]. *Myshlenie, obshchenie, opyt* [Thinking, communication, experience]. Yaroslavl: Publishing house of Yaroslavl University, pp. 99-108.
2. Gazizova Yu.S. (2013) Strukturnoe sodержanie obraza materi [Structural content of the image of the mother]. *Diskussiya* [Discussion], 3(33), pp. 96-101.
3. Kharlamenkova N.E., Stodelova T.S. (2011) Izmenenie otnoshenii v diade mat'-rebenok i dinamika obraza materi v podrostkovom vozraste [Changes in relations in the mother-child dyad and the dynamics of the mother's image in adolescence]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov], 17 (1), pp. 145-154.
4. Kiseleva T.G. (2002) *Zhenskii obraz v sotsiokul'turnoi refleksii* [The Female Image in Sociocultural Reflection]. Moscow: MGUKI Publ.
5. Leont'ev A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality], 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ.
6. Leont'ev A.N. (1979) Psikhologiya obraza [Psychology of Image]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya* [Bulletin of Moscow State University. Series 14, Psychology], 2, pp. 3-13.
7. Petrenko V.F., Mitina O.V. (1997) *O pertseptivnoi kategorizatsii* [On Perceptual Categorization], 2nd ed. Moscow: Moscow State University.
8. Vasserman L.I., Gor'kavaya I.A., Romitsina E.E. (1995) *Test podrostki o roditelyakh* [Test teenagers about parents]. Moscow, Saint Petersburg: Folium Publ.
9. Vasyagina N.N. (2010) *Mat' kak sub"ekt sotsiokul'turnogo prostranstva* [Mother as a subject of socio-cultural space]. Ekaterinburg.
10. Vygot'skii L.S. (1983) *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 3* [Collected Works: in 6 volumes. Vol. 3]. Moscow: Pedagogika

Publ.

11. Zinchenko V.P. (1971) Problema obrazuyushchikh soznaniya v deyatel'nostnoi teorii psikhiki [The Problem of consciousness formers in the activity theory of the psyche]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 6, pp. 16-36.